

Глава 247: Обращение к небесам (II)

“Десяти серебряных тейлов достаточно, чтобы купить акр богатых полей! Купцы сошли с ума?! Это грабеж среди бела дня!”

Охранник тоже был раздражен. “У этих мошенников торговцев черное сердце, не иначе! Кто может позволить себе есть рис по десять серебряных таэлей за полкилограмма? Повсюду ходят слухи, что бывший император распродал хранившееся и облагаемое налогом зерно, ограбил национальную казну досуха и спрятал все деньги в неизвестном месте.

“Армия и народ паникует. Они думают, что скоро у нас закончится еда и никто не сможет позволить себе купить ее по ценам торговцев. Вот почему они подумали о Вас, уважаемый мастер. Вы святая девушка, рукоположенная самой прорицательницей, та, кто может защитить страну, та, кого лично выделил император. Вы можете поговорить с богами, поэтому люди хотят, чтобы вы спросили богов, переживем ли мы этот кризис.”

Чем дальше слушала Цинь Инин, тем глубже становились морщины на ее лбу. Она уже чувствовала приближающуюся мигрень.

Она вовсе не была какой-то “святой девочкой”! Она превратила себя в талисман, потому что в тот момент это единственное, что пришло к ней на ум. Кто знал, что все так обернется? Мало того, что она была вынуждена стать монахиней, но теперь ее повысили до смешного титула ‘святой девушки’, и она не могла отрицать или сопротивляться этому!

Спросить богов?

Если бы она могла, стала бы она оставаться в этой позолоченной клетке?

“Мисс, что вы собираетесь делать?” забеспокоилась Июн. “Ситуация непростая. Сам император даровал вам этот титул. Если вы не появитесь, то глубоко оскорбите императора. Но вам нужно быть очень аккуратной в разговоре с людьми, чтобы не навлечь на себя недовольство обозленного народа.”

Конечно, мисс все это знала, но что она могла сделать в данный момент? Она оказалась между молотом и наковальней. Она никогда не думала, что уловка, с помощью которой она избежала одной неприятности, привлечет на ее голову другие.

“Не говори, что я тут. Я посмотрю украдкой, что там происходит, а потом решу, что делать дальше.”

Охранник за окном сразу же согласился.

Цинь Инин поднялась, все еще держа в руках рицбола и спустилась вниз вместе с Цюлу и Июн.

С белой мраморной платформы открывался вид на подножие горы. Все огни в главном зале у подножия горы были зажжены и отражались в водах озера. Даже когда человек находился на вершине горы, было достаточно легко представить, насколько ярким и великолепным должен быть главный зал. Конечно, он был прекрасен, как дворец бессмертных.

Когда она смотрела на озеро и на улицу, она заметила лишь беспокойное движение плотной массы голов. Они были слишком далеко, чтобы разобрать слова, но слабый гул разговоров все равно был слышен.

“Комендантский час уже прошел, но люди отказываются уходить. Это явный признак того, насколько хаотично обстоят дела в городе. Люди из кабинета начальника тюрьмы собрались у дверей.”

“Вы совершенно правы, уважаемый мастер. Офис надзирателя действительно послал людей охранять двери, но никто их не слушает. Они тоже не могут пойти против народа. Это вызовет еще большее беспокойство. Они не знают, что делать в данный момент.” Охранник также был обеспокоен ситуацией снаружи.

“Мисс, что вы будете делать со столькими людьми?” спросила Цюлу.

Что она должна была сделать? Принять их? Не принимать их?

Люди не уйдут, даже если она их проигнорирует. И даже если это не было ее первоначальным намерением, теперь она была для них святой девочкой.

Но если она их примет, какой ответ она сможет дать? Она не могла принимать никаких решений, так что она могла им сказать?

“Дайте мне подумать об этом. Цинь Инин поджала губы и погрузилась в глубокие раздумья.

Июн и Цюлу не смели прервать ход ее мыслей. Они покорно стояли в стороне, изредка прогоняя подлетающих комаров взмахом бархатного веера.

В то же время в поместье маркиза Цинь Хуайюань вскочил на ноги, когда услышал доклад Чайнэ. Он несколько раз кружил на месте, как безголовая муха. “Плохо, это плохо!”

“Действительно, милорд. Храм Сунь Су окружен десятками тысяч людей. Если ситуация не разрешить должным образом, они просто могут напасть! Как бы искусны ни были имперские стражи, сколько они смогут выдержать? Тысячи людей смогут раздавить их!”

“Есть какое-нибудь движение из поместья Нин? Император все еще там?”

“Император уже вернулся во дворец, а принц Нин все еще без сознания.”

Глубокие морщины пересекли лоб Цинь Хуайюаня. За спиной его руки сжались в кулаки.

Если все не решить как можно скорее то волнения могут перерасти в массовые беспорядки и привести к гибели Цинь Инин.

“Готовьте экипаж, поехали в королевскую резиденцию. Мы не можем просто сидеть дома. Нужно узнать, что там происходит.”

“Хорошо. Чайнэ быстро побежал готовить экипаж.

Маркиз поспешно переоделся и, уходя, натолкнулся на братьев. Они все слышали о простолюдинах, окруживших королевскую резиденцию, и испугались, что с их племянницей что-то может случиться.

Все трое отправились вместе.

В карете трое мужчин негромко обсуждали, какие меры следует принять. У Цинь Хуайюаня был план, но он не смог заранее согласовать его с Цинь Инин, поэтому их руки были связаны. От тревоги мужчин пробивал холодный пот.

Чем ближе они подъезжали к резиденции, тем гуще становилась толпа. В конце концов, троим пришлось идти пешком.

Они следовали за потоком толпы, погруженной в панический страх. Одни тихо обсуждали, другие громко ругались. Также был слышен тихий женский плач. Цинь Хуайюань разволновался еще сильнее, увидев подобное.

Облака войны нависали над столицей уже несколько дней. Призывной период никак не заканчивался, а действия предыдущего императора обрекли жителей столицы на бесконечные дни наполненные безнадежностью. Те, кто жил дальше от столицы, могло быть еще хуже.

Наконец появился герой, который навел порядок в доме, превратив императрицу в человеческую свечу и заставив гнилого императора отречься от престола. Новый император казался очень дружелюбным и готовым выслушать народ. Он оставил свою любимую девушку для народа и даже назначил королевскую резиденцию ее местом жительства.

Люди только начали чувствовать, что в их жизни зарождаются лучи надежды, когда распространилась новость о ранении принца Нин. Национальная казна и королевская казна были пусты, а бывший император продал зерно!

Купцы оценивали полкилограмма зерна по десять тейлов, еще раз подтверждая реальность того, что на складах страны не было зерна.

Кто на этой земле мог позволить себе потратить десять серебряных таэлей за несколько глотков риса?

Засуха, война, а вскоре и голод - огромный страх окутал столицу, напрочь искоренив страх горожан перед надзирателями.. В конце концов, все равно все умрут, так что кого волнует комендантский час?

Цинь Хуайюань поджал губы. Он знал, что люди возлагали все свои надежды на 'Святую девочку', которая могла защитить судьбу Великого Янь.

Когда люди теряли веру и надежду в повседневной жизни, они обращались за помощью к религии. Вот почему даосизм был так популярен и почему буддизм процветал.

Перед лицом военного гнета народная вера, естественно, лежала на 'Святой девочке', которая могла обеспечить безопасность нации. Они успокоились, а император снял с себя огромную ношу.

Но все это давление упадет прямо на его дочь! И если что-то пойдет не так, то из святой девочки она превратится в аферистку, еще более ненавистную, чем императрица!

Маркиза охватил холодный страх. Он весь вспотел, а его ладони стали липкими, несмотря на жаркий летний день. Он никогда не думал, что так все закончится.

Он ненавидел свою беспомощность, как никогда прежде. Он страстно желал, чтобы у него выросли крылья и он полетел к дочери, чтобы они могли обсудить, что делать.

Цинь Хуайюань и его братья пришли вовремя, что доказывало бесчисленное множество людей за их спинами. Они уже добрались до двери главного зала, когда кто-то прокричал объявление.

"Мастер Суан Су знает, что все собрались, чтобы обратиться к ней с вопросами. Она готова

выйти к вам с речью и уже прибыла в большой зал.

“Я должен предупредить всех, чтобы вы не толкались, когда откроются двери. Пожалуйста, соблюдайте порядок. В храме мало места и мы не можем принять слишком много людей. Поэтому все, что скажет сегодня заслуженный мастер, будет передано тем, кто снаружи. Пожалуйста, не волнуйтесь и не спешите. Вы сможете услышать слова мастера, останетесь вы внутри или снаружи.”

Другой человек повторил слова оратора, как только объявление было закончено. Тем не менее, все больше людей перегоняли объявление в легкие броские фразы.

“Не толкайся! Не наступай на других!”

“Мастер Суан Су - святая девушка! Не врывайтесь в ее храм!”

“Пожалуйста, входите в храм организованно!”

Цинь Хуайюань и его братья обменялись взглядами, обрадовавшись тому, что ситуация начала успокаиваться и направились внутрь с толпой.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/479811>